

УДК 343.1

**ОБНАРУЖЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ
НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ
РАСКРЫТИЯ НЕОЧЕВИДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**DETECTION OF ADDITIONAL SOURCES OF INFORMATION
AT THE INITIAL STAGE OF DISCLOSURE OF NON-OBVIOUS CRIMES**

Евгений Владимирович Буряков,

*профессор кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел
Омской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор*



bur.e2010@yandex.ru

Ключевые слова:

источники информации,
неочевидные преступления,
оперативно-розыскные мероприятия,
ситуации, этапы.

В статье затрагиваются вопросы, связанные с обнаружением источников информации, которые способствуют сбору сведений о лицах, могущих быть потерпевшими, свидетелями, очевидцами и подозреваемыми, предметах и документах, могущих быть доказательствами по уголовному делу, при раскрытии неочевидных преступлений. Автором анализируется опыт деятельности оперативных подразделений полиции по организации работы в этой сфере. При этом в методических целях за основу принимаются традиционные для оперативно-розыскной деятельности основные направления первоначальных оперативно-розыскных мероприятий по выявлению таких данных.

Keywords:

sources of information,
non-obvious crimes,
operational-search measures,
situations, stages.

The article touches upon issues related to the discovery of information sources that contribute to the collection of information about persons who may be victims, witnesses, eyewitnesses and suspects, objects and documents that may be evidence in a criminal case, in the disclosure of non-obvious crimes. The author analyzes the experience of the operational police units in organizing work in this area. At the same time, for methodological purposes, the main directions of the initial operational search measures for the identification of such data are taken as a basis for operational search activities.

Раскрытие преступлений и обнаружение лиц, их совершивших, является важнейшей задачей оперативно-розыскной деятельности, в процессе которой решаются различные оперативно-тактические задачи частного характера. Основная часть преступлений, относящихся к компетенции подразделений уголовного розыска, являются неочевидными в силу того, что преступники совершают их в тайне от окружающих, для чего прибегают к сокрытию следов преступной деятельности, заранее планируя свои действия по созданию алиби, изменению внешности, воздействию на участников судопроизводства, укрытию орудий преступления, похищенного имущества и др. Поэтому в целях установления виновных лиц необходимо осуществить выявление лиц, которые могут быть причастны к совершенному деянию, документирование их криминальных действий и обеспечение процесса доказывания по уголовным делам, что, в свою очередь, предполагает осуществление комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на обнаружение доказательственной информации.

Вопросы раскрытия преступлений имеют специфический характер и зависят от ряда факторов, среди которых можно выделить вид преступного деяния (кража, грабеж, мошенничество, убийство и др., при этом «ряд преступных деяний практически полностью перешел в сегмент информационно-телекоммуникационных технологий, например, незаконный сбыт наркотических средств в подавляющем большинстве случаев совершается бесконтактным способом» [3, с. 62-66], и т.д.); объем и практическую ценность исходной информации (есть конкретные подозреваемые лица, имеются приметы преступников и их следы, оставленные на месте происшествия, либо полностью отсутствует какая-либо информация о виновных лицах); его очевидность (очевидное, неочевидное, латентное); умысел (умышленное, неумышленное, что, как правило, проявляется в заранее планируемых или спонтанных действиях); повторяемость (разовое, серийное); оперативно-тактическая готовность органов внутренних дел к реагированию на криминальные события, профессионализм должностных лиц и многое другое. Следовательно, методика раскрытия преступлений имеет особенности и закономерности, которые базируются на многолетнем опыте деятельности оперативных подразделений: что-то подобное из преступных деяний уже когда-то происходило и лица, их совершившие, были установлены благодаря определенным действиям правоохранительных органов, поэтому, исходя из вышеперечисленных факторов, существуют алгоритмы действий, способствующие раскрытию преступлений. Не случайно С.И. Давыдов представляет оперативно-розыскную методику как систему научных положений и разрабатываемых на их основе методических рекомендаций по организации и тактике эффективного применения оперативно-розыскных сил, средств и методов в предупреждении и раскрытии отдельных видов преступлений [2, с. 12]. Кроме того, в ее основе также лежит временной фактор – деление опе-

ративно-розыскных мероприятий на различные этапы: первоначальные¹ и последующие ОРМ, проводимые сотрудниками уголовного розыска во взаимодействии с другими подразделениями.

Обнаружение доказательственной информации лежит в основе раскрытия неочевидных преступлений, поэтому рассмотрим источники получения информации на первоначальном этапе работы по уголовным делам, т.к. именно в этот период собираются сведения, способствующие построению следственных и оперативно-розыскных версий, на основании которых возможно установление и привлечение к уголовной ответственности виновных лиц.

При проведении первоначальных оперативно-розыскных мероприятий по неочевидным преступлениям уже в ходе осмотра места происшествия перед сотрудниками уголовного розыска ввиду недостатка сведений о случившемся преступном деянии стоит задача по обнаружению дополнительных источников информации о произошедшем криминальном деянии. В это время поддерживается тесная связь между следственно-оперативной группой и дежурной частью территориального органа внутренних дел, которая «при исполнении возложенных на нее задач принимает непосредственное участие в реализации мер по раскрытию преступлений путем обеспечения постоянного процесса сбора и обработки криминалистически значимой информации и ее трансформации в деятельность служб» [7, с. 130]. Н.Е. Мерецкий утверждает, что в этот период необходимо продумывать направление дальнейшего расследования, которое обусловлено сложившейся ситуацией, зависящей от сущности обнаруженных следов [6, с. 75], а А.Е. Чечётин и В.Ф. Луговик выделяют направления осуществления первоначальных оперативно-розыскных мероприятий, к которым относят ОРМ по проверке заподозренных и состоящих на учетах органов внутренних дел лиц; в местах концентрации преступного элемента и сбыта похищенного; по пути вероятного отхода преступника и местах его вероятного появления; а также общерозыскные мероприятия [9, с. 22], на основе которых далее рассмотрим источники получения сведений о преступном деянии.

Одним из основных направлений осуществления ОРМ являются мероприятия по проверке заподозренных и состоящих на учетах ОВД лиц. В случаях, когда имеются приметы преступников и потерпевшие или очевидцы преступления могут опознать преступников, необходимо провести отождествление их личности путем предъявления фотоальбомов или видеотек, имеющихся в органах внутренних дел; организовать процессуальное опознание личности в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона; составить фоторобот либо рисованный портрет преступника; ориен-

¹ В теории оперативно-розыскной деятельности первоначальными оперативно-розыскными мероприятиями принято считать ОРМ, осуществляемые до 10 суток с момента возбуждения уголовного дела: во-первых, это связано с наибольшей интенсивностью их ведения после совершения преступления, во-вторых, с заведением в ряде случаев дел оперативного учета.

тировать о приметах преступников и похищенном имуществе сотрудников органов внутренних дел; организовать патрулирование с потерпевшими и очевидцами в местах вероятного появления преступников; запросить в информационном центре сведения о лицах, имеющих схожие приметы, списки лиц, ранее судимых за аналогичные преступления.

Анализ деятельности подразделений уголовного розыска показывает, что в том случае, если имеются подозреваемые лица, необходимо осуществлять проверку таких лиц. Она имеет целью получение доказательственной и иной информации о причастности к конкретному преступлению и включает в себя комплекс оперативно-розыскных мероприятий. Используемые при этом тактические приемы напрямую зависят от объема той доказательственной информации, которую удалось получить в результате осуществления первоначальных ОРМ и неотложных следственных действий. Исключительно важное значение в этот момент имеет взаимодействие сотрудников уголовного розыска со следователем, в производстве которого находится уголовное дело и который обладает соответствующими полномочиями по проведению необходимых следственных действий по закреплению полученных оперативно-розыскных данных. Проверку с целью установления причастности лица к совершенному преступлению целесообразно начинать с обращения к имеющимся учетам органов внутренних дел для получения сведений о наличии фотографий, особых приметах, прежних судимостях, способах совершения преступлений, фактах совершенных административных правонарушений, месте регистрации, наличии автотранспорта, связях проверяемого и др. Если будет установлено наличие архивных уголовных или дел оперативно-розыска, заведенных в отношении проверяемого, их следует изучить в целях выявления преступных связей и иной информации, представляющей оперативный интерес для раскрытия преступления.

В ходе сбора сведений о проверяемом лице следует акцентировать внимание на проверке его алиби, особенно по преступлениям против личности, но необходимо иметь в виду, что опытные преступники пытаются заранее обеспечить себе ложное алиби, оставляя свой сотовый телефон на период совершения преступления в ином месте или договариваясь о необходимых для них показаниях со знакомыми. В этих целях опросу подвергаются, как правило, соседи, сослуживцы, родственники и близкие связи подозреваемого лица. Вопреки имеющему зачастую место стереотипу, что эти лица могут подтвердить любые слова подозреваемого и создать ему алиби, всегда могут найтись люди из этого окружения, которые по каким-либо причинам имеют с проверяемым лицом неприязненные отношения или конфликтные ситуации и могут дать правдивые сведения.

После сбора информации о личности и поведении проверяемого необходимо проводить его опрос, который предваряет официальный допрос. Он может быть начат в зашифрованной форме, когда опрашиваемому не сообщается истинная цель беседы, в чем именно он подозревается, либо сообща-

ется мнимая цель, мнимое подозрение. Это делается для того, чтобы определить линию поведения подозреваемого, тактику его защиты, возможное алиби. Одной из основных целей опроса является получение информации о причастности подозреваемого к совершенному преступлению, а также убеждение опрашиваемого в целесообразности дачи правдивых показаний. В процессе опроса и допроса основное внимание должно обращаться на выявление источников доказательственной информации: возможных очевидцев, мест хранения орудий совершения преступлений и похищенного имущества, имеющих следов преступной деятельности, последовательности и хронологии его действий, а также других сведений, способствующих полному раскрытию преступления.

В ситуациях [4, с. 230-236], когда имеются следы преступников, оставленные на месте происшествия либо фиксируется полное отсутствие какой-либо информации о виновных лицах, для установления преступников делаются запросы в автоматизированные информационно-поисковые системы для выявления лиц, ранее совершивших преступления таким же способом; изучаются сводки-ориентировки с целью выявления преступлений, совершенных аналогичным способом, а также осуществляется проверка следов, обнаруженных на месте происшествия, по дактилоскопическим учетам, геномной базе данных и т.д. Более сложной представляется задача определения перечня первоначальных ОРМ по раскрытию преступления, когда полученные во время осмотра места происшествия сведения не позволяют произвести отождествление личности и определить круг подозреваемых лиц, а поэтому другим направлением получения дополнительной информации является работа в местах концентрации преступного элемента и сбыта похищенного. В связи с этим необходимо максимально полно использовать сведения о приметах похищенного имущества. Для этого у потерпевших, как правило, еще на этапе осмотра места происшествия выясняется полный перечень всего похищенного имущества, его подробное описание, индивидуальные номера и особые приметы. Информация о приметах похищенных вещей и ценностей передается в дежурную часть полиции с целью последующего ориентирования личного состава. По возможности необходимо получить фотоснимки похищенных либо аналогичных таким предметам и приложить их к ориентировке о совершенном преступлении. Вещи и ценности в установленном порядке ставятся на учет, а имеющие индивидуальные номера и представляющие особую ценность – на централизованный учет. Для обнаружения похищенного осуществляется поисковая работа в местах его вероятного сбыта: на рынках, в ломбардах, среди лиц, систематически занимающихся скупкой краденого, что, например, характерно для лиц цыганской национальности; проверяются вещи и ценности, изъятые у лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений и за административные правонарушения.

Изучение опыта деятельности по раскрытию преступлений показало, что на первоначальном этапе поиск дополнительных источников информации

также возможен по пути вероятного отхода преступника и в местах его вероятного появления путем обследования местности, проведения подворно-поквартирных обходов, использования возможностей технических средств и поиска в сети Интернет. Для решения этой задачи уже в рамках осуществления осмотра места происшествия проводится обследование местности в районе совершения преступления (подъездов, чердаков, подвалов, лесопосадок и др.), что позволяет обнаружить следы обуви и транспортных средств, оставленные преступниками; орудия совершения преступления; похищенные вещи, которые были спрятаны в укромных местах ввиду большого их количества, веса или объема с тем, чтобы забрать их позднее.

На первоначальном этапе раскрытия преступлений в целях сбора дополнительной информации большое значение придается подворно-поквартирным обходам, которые проводятся при работе следственно-оперативной группы на месте происшествия, а при необходимости могут осуществляться повторно, охватывать гораздо большую территорию (в основном при совершении тяжких преступлений) и для их организации, как правило, привлекаются дополнительные силы. В этих случаях сотрудники уголовного розыска должны провести необходимые организационные мероприятия: разбивку территории на отдельные участки для каждого исполнителя, разработку памятки (списка вопросов) каждому участнику, подробный инструктаж задействованных лиц, сбор и анализ полученной информации по результатам обхода. В процессе этого мероприятия выявляются лица, которые могли оказаться очевидцами совершения преступлений либо могли видеть предполагаемых преступников и наблюдать маршрут их передвижения. В этих же целях осуществляется поиск видеокамер, автомобильных видеорегистраторов, средств сотовой связи в районе совершения преступления, которые в последние годы все чаще используются в раскрытии преступлений. Так, исследования, проведенные Н.А. Кузьминым и А.Ю. Половинкой, показывают, что из общего числа установленных на территории Российской Федерации камер видеонаблюдения около 23% (около 119 тыс.) имеют функциональную возможность определения биометрических параметров человека. При этом только 70% видеокамер обеспечены выводом информации в органы внутренних дел» [5, с. 178]. В.Б. Батоевым отмечается, «что только в г. Москве использование ПС АПК «Безопасный город» позволило раскрыть более 7,7 тыс. преступлений, 213 из которых – по линии противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ; задержать 695 разыскиваемых лиц; выявить 1576 фактов нарушения предписаний лицами, находящимися под административным надзором; установить 1591 лицо, представляющее оперативный интерес для оперативных подразделений по противодействию экстремизму» [1, с. 125]. Таким образом, благодаря техническим средствам выявляются дополнительные источники информации, позволяющие раскрыть преступление.

Кроме того, в современном обществе значительная часть информации находится в сети Интернет и по большей части является открытой для публичного ознакомления [10, с. 83], и, по мнению М.О. Янгаева и Н.О. Павленко, «благодаря разведке по открытым источникам можно получить криминалистически значимую информацию ориентирующего характера, которая может быть использована для выдвижения версий, определения направлений расследования» [11, с. 135], а также, например, выявить факты, когда потерпевшие накануне совершения в отношении них преступления в сети Интернет дают на «Авито» объявления о продаже автомобиля, квартиры или дорогостоящих вещей, что позволяет выявить серию аналогичных преступлений и раскрыть их. Таким образом, научно-технический прогресс способствует обнаружению новых дополнительных источников информации в целях раскрытия неочевидных преступлений.

Что касается последнего направления первоначальных ОРМ по выявлению дополнительных источников информации – общерозыскных мероприятий, то к ним следует отнести анализ оперативной обстановки, ориентирование соседних органов внутренних дел об обстоятельствах совершенного преступления; обмен информацией с другими оперативными службами и периодическое информирование населения о нераскрытом преступлении через средства массовой информации. Поэтому в целях обнаружения новых сведений и раскрытия преступлений может осуществляться регулярный анализ всех сведений о криминогенной обстановке на территории оперативного обслуживания, поступающей в дежурную часть полиции (в день совершения преступления, а также в предшествующие и последующие дни); анализ отказных материалов и уголовных дел по нераскрытым преступлениям для выявления аналогичных деяний, совершенных предположительно одними и теми же лицами, с целью объединения и систематизации поисковой информации; регулярная проверка данных, полученных в процессе раскрытия преступления, по оперативно-розыскным и иным учетам ОВД (по приметам предполагаемого преступника, способу совершения преступления, кличке, приметам похищенного и т.д.); ориентирование личного состава и конфидентов территориальных органов; взаимодействие с оперативными подразделениями исправительных учреждений по отработке осужденных, подозреваемых в совершении конкретных нераскрытых преступлений, организации проверок явок с повинной, поступивших от осужденных, а также путем направления в адрес территориальных органов внутренних дел инициативных сообщений, которые содержат оперативную информацию, используемую в целях борьбы с преступностью. Кроме того, в последние годы получило распространение информирование населения о совершаемых преступлениях через СМИ посредством использования радио, телевидения, печатных и электронных изданий. Однако, как отмечают А.Ю. Сыпачев и С.А. Ярошенко, «следует иметь в виду, что информирование широких кругов населения может вызвать неже-

лательный общественный резонанс, негативно сказаться на производственной, бытовой и иных сторонах жизни людей, породить разного рода слухи, что создает информационные помехи, а иногда ведет к дезориентации оперативных сотрудников» [8, с. 132], что, конечно же, необходимо учитывать при подготовке материалов о тех или иных произошедших событиях для средств массовой информации.

Таким образом, системная работа по планированию оперативно-розыскных мероприятий на первоначальном этапе раскрытия неочевидных преступлений в целях обнаружения дополнительных источников информации позволяет получить доказательственную и иную информацию о причастности виновных лиц к конкретному преступлению и привлечь их к ответственности.

Библиографический список

1. Батоев, В.Б. Об использовании аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» при противодействии преступности (оперативно-розыскной аспект) / В.Б. Батоев // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2023. – № 1(62). – С. 122-126.
2. Давыдов, С.И. Проблемные вопросы теории оперативно-розыскной методики / С.И. Давыдов // Оперативник (сыщик). – 2010. – № 2 (23). – С. 12-16.
3. Иванов, В.Ю. Использование OSINT в раскрытии и расследовании преступлений / В.Ю. Иванов // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. – № 1. – С. 62-66.
4. Ким, Д.В. Оперативно-розыскные ситуации как объект криминалистического исследования / Д.В. Ким // Общество и право. – 2008. – № 2(20). – С. 230-236.
5. Кузьмин, Н.А. О некоторых возможностях использования искусственного интеллекта в системе АПК «Безопасный город» при раскрытии преступлений в г. Москве / Н.А. Кузьмин, А.Ю. Половинка // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 5. – С. 177-180.
6. Мерецкий, Н.Е. Возможности применения криминалистической идентификации в алгоритмизации раскрытия и расследования преступлений / Н.Е. Мерецкий // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2023. – № 2(63). – С. 74-79.
7. Миронов, А.М. Об использовании дежурными частями органов внутренних дел оперативно-справочных, криминалистических и справочно-вспомогательных учетов в процессе раскрытия преступления / А.М. Миронов // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 2 (66). – С. 128-134.
8. Сыпачев, А.Ю. Отдельные аспекты раскрытия умышленных убийств / А.Ю. Сыпачев, С.А. Ярошенко С.А. // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 4(46). – С. 129-134.

9. Чечётин, А.Е. Раскрытие преступлений аппаратами уголовного розыска: учебное наглядное пособие / А.Е. Чечётин, В.Ф. Луговик. – Барнаул, 2002. – 131 с.

10. Фаниев, П.А. Тихая разведка OSINT как способ получения криминалистически значимой информации / П.А. Фаниев // Научный портал МВД России. – 2023. – № 2 (62). – С. 82-87.

10. Янгаева, М.О. OSINT. Получение криминалистически значимой информации из сети Интернет / М.О. Янгаева, Н.О. Павленко // Алтайский юридический вестник. – 2022. – № 2 (38). – С. 131-135.